

Речь президента Центрального совета евреев в Германии на торжественном мероприятии в связи с награждением раввина Генри Г. Брандта премией Эстронго Нахамы от Меридиан-Фонда и поздравлением от Всеобщей конференции раввинов 11 сентября 2019 года в Берлине.

Действительны слова, произнесенные президентом Шустером!

Приветствую всех присутствующих,

произнести речь в честь раввина Брандта и его свершений - большая честь для меня!

И поэтому я очень рад, имея сегодня возможность, рассказать о значении раввина Брандта для иудаизма в Германии и в целом для нашей страны, и в тоже время выразить, как высоко я оцениваю его деятельность.

Когда меня спросили о том, хотел бы я произнести речь на сегодняшнем мероприятии, мен пришла в голову одна история. Я знаю, что раввин Брандт непревзойденный рассказчик историй и очень любит истории.

Поэтому в начале я хотел бы рассказать маленькую историю: Шел 1993 год. Старая синагога в Китцингене была вновь открыта в качестве культурного центра с прилегающим молельным залом. Эта, так называемая синагога в синагоге, должна была быть открыта торжественным богослужением. Китцинген находится в регионе Франкен, недалеко от Вюрцбурга и мой отец, бывший в то время председателем общины Вюрцбурга, также отвечал за общину Китцингена.

И... к удивлению некоторых членов общины мой, достаточно традиционно настроенный отец выбирает для освящения синагоги раввином Генри Г. Брандта. Мои родители всегда относились к Вам, многоуважаемый раввин Брандт, очень тепло, дружески. И не смотря на то, что религиозные взгляды моего отца отличались от Ваших, он всегда думал: для христианско-еврейского диалога не может быть лучшего чем раввин Брандт.

Этот маленький анекдот, дамы и господа, раскрывает суть раввина Брандта: он объединяет людей. С людьми других религиозных направлений или иных вероисповеданий он обращается с такой открытостью и уважением, что очень редко встречается.

В тоже время он имеет свою собственную точку зрения и свои убеждения, от которых он никогда не откажется. Раввин Элиза Клапхек как-то раз назвала это „смелыми аргументами“.

В действительности его открытость сопряжена с мужеством. И еще добавлю: со смирением. Во всех речах и проповедях раввина Брандта, которая я знаю, и в принципе по всех его высказываниях чувствуется глубокая вера, которая не превозносит людей на высшую точку. Его уважение перед Творцом и перед Творением сопровождает его деятельность.

Его суть отражается на всем его жизненном пути. Я не могу себе представить какого либо другого раввина, который бы смог одновременно работать и в традиционной Израилитской общине Швабен-Аугсбург и в либеральной Еврейской общине Билефельда. Раввин Брандт справлялся с этим шпагатом многие годы. И в данном случае речь идет не только о географическом расстоянии. Это было бы для него - космополита - слишком простым упражнением.

Точно таким же необычным был путь, которым шел раввин Брандт, еще до того когда он стал раввином. Я лишь кратко скажу об этом, потому как большинству здесь присутствующих известна его биография. Кроме того я не хочу утомлять самого лауреата:

После удачного бегства его семьи из нацистской Германии в Палестину он - тогда еще Хайнц Георг Брандт сражался в войне за независимость Израиля в 1948 году и до 1951 года служил офицером в израильском флоте. Не так давно он сказал в одном интервью - цитирую: „Если бы я остался служить, сегодня я был бы адмиралом. Мне это нравилось. Я всегда охотно отдаю приказы.“

И все же он решает изменить свою жизнь с приказами и подчинением, поступает в Северной Ирландии на факультет экономики, а затем работает в автомобильной промышленности.

Только в 1957 году, уже 30-летний и женатый, Генри Г. Брандт, как на английский манер его тогда уже зовут, принимает решение поступить на раввинский факультет в Колледже Лео Бека в Лондоне.

Было бы преувеличением, назвать его „поздно начавшим“. Больше всего это зависело от обстоятельств, которым были вынуждены следовать многие евреи, до тех пор пока они смогли бы вести тот образ жизни, который они хотели. Если это вообще „спасшимся остаткам“, как мы тогда говорили, было возможно.

Когда в 2008 году раввин Брандт был награжден орденом „За заслуги перед Федеративной республикой Германия“, Хорст Кёлер, бывший в то время президентом Германии, сказал в своей поздравительной речи: „Вы были и есть большая удача для нашей страны и для еврейского сообщества.“

Я хочу добавить: это большая удача, что Вы стали раввином.

И если я оглядываю жизненный путь раввина Брандта и его зачастую не традиционное отношение к некоторым вещам, то я должен сказать: во всех отношениях правомерно то, что он сегодня получает премию Эстронго Нахама.

Ведь и известный берлинский кантор был не традиционен. В маленькой книжке о Лили и Эстронго Нахама, вышедшей в прошлом году, есть один анекдот, который я хочу сейчас вам рассказать.

На основании собственной биографии - вся его семья погибла в Аушвице - для Эстронго Нахама было особенно важно проведение похорон в достойной и почтительной атмосфере. Однажды он был в Зале для прощаний и на похороны пришла одна единственная женщина, которая хотела похоронить мужа. Миньяна не было. Женщина проходила по рядам и раскладывала фотографии родственников - все же здесь - сказала она. После этого Эстронго Нахама начал молитву, как если бы зал был полон.

Вот такая маленькая история о большом человеке.

Я могу себе представить, что раввин Брандт действовал бы сходным образом.

И как бы ни было велико значение раввина Брандта в христианско-еврейском диалоге - об этом я еще скажу - не менее важно отдать должное его заслугам для еврейского сообщества.

И в качестве многолетнего председателя Всеобщей конференции раввинов, и как земельный раввин - всегда раввин Брандт боролся за интересы либерального иудаизма и в тоже время пытался найти подход к другим религиозным течениям в иудаизме.

В этом месте мне важно отметить: нам нужны оба: выражаясь упрощенно, нам нужен и традиционный и либеральный иудаизм. Это обогащение для нашего еврейского сообщества, что сегодня здесь присутствуют представители разных направлений -

Мазорти, традиционный Хабад, Лаудер, Кахаль Адам Йизроель, а также и совершенно либеральные течения.

Если и существует религиозное сообщество, которое любит дебаты и на основе дискуссий способно развиваться, то это иудаизм.

Центральный совет евреев имеет много приоритетов. Кто бы мог 30 лет назад подумать мечтать, что мы будем иметь два Семинара для раввинов? Центральный совет поддерживает в равной мере Семинар для раввинов в Берлине и Колледж Абрахама Гейгера в Потсдаме. Меня всегда наполняет чувство благодарности и удовлетворения одновременно, когда в Германии вступают в должность новые раввины, вне зависимости от того - ортодоксальные или либеральные.

Наши общины это не культурные сообщества, а религиозные. Основопологающим пунктом является синагога, а не общинный зал или молодежный центр. И поэтому нам нужны раввины.

Раввины, это люди, которые могут сделать общину вторым домом для ее членов. Они предлагают советы и поддержку. Они укрепляют самоопределение членов общины.

В настоящее время это наиболее важно, чем когда бы то ни было. Потому что в наши дни осознанно жить по-еврейски не становится проще. Укреплять и поддерживать свою еврейскую идентичность - это непростая задача.

И поэтому так важно для молодых людей иметь возможность пообщаться в общине с раввином. Совершенно очевидным это становится в момент подготовки к Бар- или Бат-Мицве. Но и кроме этого есть много моментов, как до так и после, когда раввин может помочь молодежи в религиозных, этических, а иногда и в совершенно практических повседневных вопросах.

Я всегда очень рад, если раввин сопровождает молодежь из общины на Jewrovision. Конечно, эти выходные приносят много шума, короткие ночи, а иногда и грусть. В тоже время можно наблюдать и огромную радость молодых людей и бесконечно много небольших, но прекрасных моментов на протяжении этих выходных. И вы являетесь для молодежи в эти „исключительные выходные“ особенной опорой.

Раввин Брандт был и является по сей день образцом для поколений раввинов, которые последовали ему. И смею сказать - не только для либеральных раввинов.

Уважаемые дамы и господа,

наступило время перейти к главе, с которой раввин Брандт связан как никто другой: христианско-еврейский диалог.

В принципе было бы достаточно перечислить должности, которые он исполнял: с 1985 до 2016 года - 31 год - он являлся еврейским председателем Немецкого координационного совета Сообщества христианско-еврейского сотрудничества. Почти также долго, с 1988 до 2016 года, он участвовал в работе дискуссионной группы „Евреи и христиане“ при Центральном комитете немецких католиков.

Я осознанно говорю, что он эти должности исполнял. Потому что раввин Брандт никогда не рассматривал эту благотворительную деятельность как что то номинальное, связанное с интересными встречами и вкусной едой. Он действительно использовал каждую возможность, улучшить взаимоотношения между евреями и христианами, не говоря уже о том, чтобы поставить их на прочную основу взаимного уважения.

Он был всегда убежден, что только разговор, спор могут помочь преодолеть многовековую ненависть церкви к евреям. Например, он не одобрил поведение еврейских представителей в 2008 году, когда они отказались от участия в Дне католиков, потому что тогдашний Папа римский снова ввел в практику старую форму молитвы в Страстную пятницу при латинском богослужении. Особенно при возникновении препятствий раввин Брандт еще активнее искал диалога. Точно также он поступает и сегодня, пусть в незначительно меньшем объеме, насколько это позволяет его здоровье.

Уважаемые дамы и господа,

то, что мы сегодня в лице церкви имеем надежного партнера мы должны в немалой степени быть благодарны раввину Брандту.

На данный момент мы работаем над тем, чтобы ввести в армии должность военного раввина. В этом случае образцом для нас выступают католические и евангелические военные священники. С самого начала мы стремились к диалогу с церковью при воплощении нашей идеи военных раввинов. Только в том случае, если мы достигнем консенсуса в этой области, которая подразумевает работу с солдатами, возможно успешное введение должности военных раввинов. Наша деятельность получает значительную поддержку церкви, что для нас очень ценно. И мы понимаем: это не само собой разумеющееся. Недавние примеры показывают насколько церковь изменила свое отношение к иудаизму: со стороны католиков не только очевидна поддержка декларации „Nostra Aetate“, но и в лице Папы римского Франциска во главе стоит лидер, относящийся к еврейскому сообществу как ни один другой Папа до этого.

На первом году своего правления Папа римский Франциск опубликовал апостольские наставления „Evangelii gaudium“. Хочу процитировать отрывок из этого текста: „Церковь, которая имеет общую с иудаизмом важную часть Священного Писания, считает народ завета и его веру священным корнем своей христианской идентичности. (...) Как христиане, мы не можем рассматривать иудаизм как чужую религию (...). Бог продолжает оказывать влияние на людях Ветхого Завета и проявляет сокровище мудрости, которое проистекает из встречи с божественным Словом. Вот почему принятие ценностей иудаизма также обогащает церковь.“

Конец цитаты.

Такое отношение папа Франциск проявляет во время многих встречах с раввинами и другими евреями. И поэтому можно надеяться, что-то может измениться в вопросах, которые до сих пор мешают взаимоотношениям между евреями и католической церковью. Например, вопросы канонизации папы Пия XII или отношение к Братству Пия. Можно только приветствовать решение Ватикана об открытии архивов для более детального научного изучения времени правления папы Пия XII.

Также много изменений произошло и в протестантской (евангелической) церкви. Прежде всего это можно было заметить в 2017 году, юбилейном году для реформистской церкви. Это был не какой-то обычный или общий юбилейный год лютеранства. Можно было воспользоваться многообразием предложений для более критического и детального диалога с реформизмом. Заявления Синода Евангелической церкви в Германии о юбилее реформистской церкви с еврейской точки зрения также были очень приветливы.

И все же есть еще темы или, выражаясь по-другому, есть еще достаточное поле для работы. В некоторых евангелических церквях до сих пор не является запретной тема миссионирования евреев. И в этом случае никакая фальшивая терпимость не приемлема.

Вообще, я думаю, важно чтобы в обеих церквях до основ (до прихожан) доходили те идеи, которые были приняты руководством. Если священнослужитель в своей общине на

местном уровне распространяет чувство обиды против евреев или других меньшинств, все пояснения и усилия в этом случае были напрасны. Еще более необходимым было бы, чтобы отдельные общины более активно выступали за толерантное сообщество, не смотря на их убеждения и веру.

Тоже самое касается темы Израиль:

Мне совершенно понятно, что политика израильского правительства вызывает критику, и шансы на мирное урегулирование конфликта между израильтянами и палестинцами выглядели когда-то гораздо лучше, чем сегодня.

Однако это не оправдывает безоговорочный переход на сторону палестинцев, как предполагаемых жертв, ставя под сомнение существование Израиля и демонизацию еврейского государства.

Христианам, ставящим Израиль к позорному столбу, должно сказать: подобные речи являются антисемитскими или же, как минимум, усиливают антисемитские настроения!

Евреям в Германии охотно ставят в вину все, что происходит в Израиле. Говорят - Израиль, но думают - евреи.

Каждый гражданин в этой стране несет ответственность за то, что и как он или она говорит о других религиях или меньшинствах. Сейчас то самое время, чтобы каждый мог самокритично проверить свои речи!

Антисемитизм является проблемой в Германии!

Мы не должны поддерживать такие партии как AfD, подстрекающие нас на оскорбления и нарушения запретов, являющихся запретами по уважительным причинам.

Отношения между евреями и христианами находятся на данный момент на солидном фундаменте. Но и этот фундамент может раскачиваться и трескаться, если мы не будем активно его поддерживать.

Именно поэтому раввин Брандт является в данный момент важным и великим образцом для подражания: он никогда не разочаровывался неудачами. Он показывает нам: не отказывайтесь от своих попыток, построить хорошие взаимоотношения.

Такого фундамента, который мы создали в еврейско-христианском диалоге, пока не существует между евреями и мусульманами. Да, в разных местах проходят совместные мероприятия. Да, существуют контакты между отдельными организациями и союзами. Но настоящую совместную работу мы можем наблюдать настолько же редко как и углубленные теологические дискуссии.

С еврейской точки зрения, главной проблемой является антисемитизм, который наблюдается у немалого количества мусульман. Поэтому Центральный совет евреев в Германии в этом году запустил проект «Шалом алейкум». Мы пытаемся собрать вместе представителей еврейского и мусульманского гражданского общества. В июле молодые начинающие предприниматели встретились в Берлине. В Вюрцбурге прошли семейные мероприятия - кстати, христиане также приняли участие, в Лейпциге прошли встречи для женщин. Наша цель - предотвратить антисемитизм при помощи общения.

Участники этих мероприятий нашли очень много общих пунктов соприкосновения. Такой же опыт - если я правильно понял его слова - имеет раввин Брандт. Однажды он сказал:

„Мы имеем гораздо больше общего, чем мы признаем.“

Понять ближнего, при четком осознании различий - это ключ в уважительному сосуществованию.

В этой ситуации раввин Брандт следует лучшим традициям Лео Бека. Вскоре после войны, когда еврейско-христианский диалог только-только зарождался, раввин Лео Бек сказал о трех монотеистических религиях:

„Они не должны стать одинаковыми, и они не могут стать одинаковыми. Но они должны понимать друг друга. Понимание также означает уважение друг перед другом, уважать других может только тот, кто уважает себя (...) И тогда наступят хорошие дни.“

Дорогой раввин Брандт,

Вас неоднократно спрашивали о Вашей мотивации для Вашей исключительной деятельности. При этом Вы всегда указываете на то, что Вы делаете это для будущего, для последующих поколений. Вы видите еврейское сообщество как часть общества, в котором они должны сочетаться с моральными и этическими принципами иудаизма.

Я думаю, эта позиция, которой Вы придерживаетесь на протяжении всей Вашей жизни, мы должны воспринимать как поручение, продолжить начатое Вами. Это наша обязанность перед обществом, раскол которого мы должны предотвратить.

Это наша обязанность перед иудаизмом.

И это наша обязанность перед Вами, дорогой раввин Брандт!

Я поздравляю Вас с получением Премии Эстронго Нахама и со званием Почетного председателя Всеобщей конференции раввинов. Желаю Вам здоровья на долгие годы и радости в Вашей семье, особенно с Вашими внуками. И конечно же, я желаю Вам, всегда иметь возможность для споров, дебатов и - если необходимо - возможность использовать ваш дар примирения.